Аркана пронзительно взглянула на Селиса «Магическими Глазами Абсурдности» и покрывала его тело льдом с ног до верхней его части. Превратить самого Селиса, окутанного мощной анти-магией, в снег она не могла, поэтому превращала в лёд его анти-магию.

– Неужели доверие владыки демонов стало тебе спасением, когда тебя настолько пропитала ненависть?

С глухим скрипом, Селис силой заставил двигаться свою замороженную правую руку и вытащил Громовой меч из ладони Арканы.

– До чего же это прекрасно.

Готовясь к контратаке Селиса, Аркана держала меч божественного снега наготове, но вопреки её ожиданиям, он развернул клинок и пронзил им собственную грудь. Кроваво-красная молния. Потёкшая электрическая кровь смела покрывший его лёд и Аркану заодно.

Отступив, Аркана защитилась от молнии, превратив их в снежные луноцветы «Магическими Глазами Абсурдностями».

Она встала перед продолжающим молиться Голроаной и стоящим рядом на коленях Дидрихом.

– Бегите. – сказала Аркана.

– И куда же? Падение небесного полога – это конец света для подземных глубин и, чтобы не дать ему упасть, и ради своей страны, я не могу прекратить свою молитву. – ответил первосвященник.

Открыв глаза, Голроана тихо запел и импульс от активации фонологического магического круга отбросил Дидриха с Арканой, чтобы убрать их с пути, идущего к ним, Селиса.

– Я – первосвященник и буду следовать учениями Зиордала до самой смерти. Но ты, император меча Агахи, не должен погибать ради моей молитвы.

Молясь, Голроана направил на Селиса последние остатки своей магической силы.

– Ух ты.

Улыбнувшись от любопытства, Селис соорудил перед собой магический круг в форме сферы.

– Аркана, – перед Голроаной взметнулось небольшое поющее пламя. Думаю он прекрасно понимал что не мог им ничего сделать Селису. – Ты была Гэндонвой – богиней лжи и

предательства, богиней абсурдности. Но теперь уже нет. Будучи скованными прошлым, мы твёрдо верили что ты всегда будешь непокорной богиней и никогда не изменишься.

Селис направил на первосвященника два пальца.

– Я знал о грехе своих предков, сделавших из тебя богиню абсурдности. Что это никогда не изменится, что смерть завершит их покаяние и что, будучи непокорной богиней, тебе нет прощения. – Голроана опустил голову, каясь перед господом. – Однако ты смогла сбросить мантию непокорной богини, благодаря одному мужчине, который верил в тебя до самого конца.

Лицо Голроаны было окрашено раскаянием. Он словно пытался сказать что не может поверить в это.

– О, Богиня, именно наше неверие обратило Тебя в непокорную богиню. Умоляю, прими искупление глупых, не поверивших в Богиню, верующих.

Яркое поющее пламя обрушилось на Селиса, но окутывающая его анти-магия легко его затушила.

– «Гавэст».

Но Аркана превратила магический круг в форме сферы в снег «Магическими Глазами Абсурдности», за мгновение до того, как промелькнула пурпурная молния. Селис удлинил лезвие Громового, превратив его в пурпурную молнию и широко махнул им горизонтально по прямой, однако меч божественного снега Арканы, остановил клинок Селиса. Пурпурные молнии и снежные луноцветы ожесточённо столкнулись друг с другом.

– …Ежели ты собираешься искупить свой грех, то я не хочу, чтобы ты умер, дитя дракона. Я желаю, чтобы ты не молился богам, а взялся за руки с соседями. Я изменилась, и ты тоже должен…

Изо рта Арканы потекла кровь. Громовой меч Гаудгимон вонзился в её живот.

Однако Аркана, не дрогнув, начала замораживать его лезвие вместе с собой снежными луноцветами.

– Господин Анос, – пришёл мне, посреди битвы насмерть, «Ликс» от Элен. – Применим «Гальдо Аск». Мы немного подержим небесный полог.

Думаю, магия любви с этим справится.

– Вы не сможете взвалить его на себя без искренних чувств.

– Я хочу спеть народу подземных глубин новую песню.

После этих слов на той стороне «Ликс» поднялся шум.

– Ты что, прямо сейчас её хочешь придумать? Может лучше четвёртую споём?..

– Расслабься. Импровизация у нас в порядке вещей.

– Точно давайте споём с нынешним настроем Элен!

– Я верю в это, так что прошу тебя, Джессика.

На секунду воцарилось молчание, а затем раздался решительный голос.

– …Ладно… Всё равно у нас сейчас нет другого выхода…

Экспромтом, значит? Впечатляет. Вот это я понимаю подчинённые владыки демонов.

– Давайте. Уверен, у вас получится.

– Слушаемся, господин Анос!

Вдобавок к используемой мною в данный момент магии любви, я активировал «Гальдо Аск», чтобы превратить любвь хора владыки демонов в колонну из магической силы.

Пурпурная молния взорвалась с треском и грохотом, сметая созданный Арканой лёд.

И в миг, когда она, пошатываясь, схватилась за лезвие Гаудгимона голыми руками, чтобы не дать Селису вытащить его, тот снова нарисовал магический круг в форме сферы и засунул туда свою руку.

Пурпурная вспышка молнии окрасила всё внутри комнаты в свой цвет, рассеивая повсюду потрескивающие молнии.

– Ещё немного, да, если народ подземных глубин сольёт воедино ещё немного чувств, то, возможно, вам удастся полностью подпереть небесный полог.

Стоило Селису крепко стиснуть кулак, как магический круг в его ладони сжался. В его левой руке собралась сжатая пурпурная молния.

– Однако, – в его левой руке находилось заклинание с ошеломляющей разрушительной мощью. – Приняли ли вы в расчёт возможность ослабления чувства любви к родине?

Селис поднял руку к небу и пурпурные молнии нарисовали десять магических кругов. Они изрыгнули ещё больше пурпурных молний, которые соединили магические круги между собой и образовали один большой.

– «Равия Гиг Гаверизд[1]».

Сеть магических кругов из пурпурных молний, снесла наружные стены зала опоры и взлетела прямо в небо. Прицепившись к, находящемуся вдали, небесному пологу, они выпустили огромное множество неистовых пурпурных молний. Небо окрасилось в пурпурный и подземные глубины озарил свет ярче чем днём на поверхности. Раздался зловещий, создающие впечатление конца света, громовой раскат и молния разрушения начала обжигать небесный полог.

Хоть будучи вечным и неразрушимым божиьм ликом он сохранил изначальную форму, подпирающие небесный полог колонны порядка все обратило в прах и каждая скала; каждый камень начал падать по отдельности.

– Даже если вам удастся подпереть небесный полог, вам не хватит рук чтобы остановить дождь из бесчисленных камней.

Небесный полог сместился, казалось словно из него выросло бесчисленное множество сосулек. На землю, да ещё в таком огромном радиусе, должен был вот-вот пролиться обильный град землетрясений.

– Там снизу находится страна Агаха. Прольётся град землетрясений и сгинут десятки тысяч жителей. А теперь попробуйте, даже погибая, продолжать и дальше любить родину и поддерживать небесный полог.

– УБЛЮДОК!!..

Полностью истративший магическую силу Дидрих бросился на Селиса, но тот заехал ему в лицо тыльной стороной кулака и эффектно отбросил его.

– Ты не понимаешь. Теперь уже поздно пытаться меня остановить. – он взглянул в небо над Агахой через дыру в стене, которую сам же и проделал. – Прошлым ходом, я поставил вам шах и мат. – непринуждённым тоном сказал Селис, словно выиграв партию в шахматы.

Затем он слегка наклонил голову набок, собираясь направить свои пальцы на Дидриха.

И тут заиграла тихая мелодия с нежным тоном, охватившая подземные глубины через мой «Ликс» вместо незаметно закончившегося «Соседа».

Я услышал мягкий голос.

…Когда никого кроме нас в этом мире не останется.

…Кое-что хочу спросить я у тебя, прежде чем поубиваем мы друг друга:

…«Как похоронить тебя, умрёшь когда ты,

…Чтобы уж точно отправить к Богу твоему?».

…Хочу, чтоб останки мои, умру я когда,

…К Богу моему ты отправил.

…Обменявшись клятвами, обменялись заодно мы, ударами божественных клинков.

…Знаю я уже на самом деле,

…Что исчезла только что, причина нам сражаться.

…Возможно ли остановить уже опущенный клинок?

…Не поможет мой тебе Бог.

…Вознёс молитву я Богу твоему:

…«Молю, спаси же мужчину набожного этого».

Кое-чьё сердце точно дрогнуло и, словно подстёгнутый и охваченный настойчивым желанием, драконид, которому принадлежало это сердце встал.

– …Народ…

В его лице были видны нерешительность и сомнение, но, воодушевлённый песней, он отбросил страхи и крикнул:

– Народ Зиордала!!..

Крик принадлежал первосвященнику Голроане. Он высвободил свои, сложенные ради постоянной молитвы за свою страну – Зиордал, руки и протянул их к прямо к небу, чтобы подпереть небесный полог.

– Я – первосвященник Голроана Дэро Зиордал. Прекратите молиться и направьте руки к небу и поддержите его своими чувствами! – в теле Голроаны собрался свет магии любви. – Сейчас на Агаху прольётся град землетрясений. «Всемогущее Сиятельство» Эквис говорил: «будь милосерден к соседу своему». Помолимся за Агаху, которую скоро настигнет бедствие, чтобы их бог спас их согласно учению, в которое они верят, проявив к ним великое милосердие, во имя Господа нашего.

С оглушительным гулом от сотрясения земли, на Агаху резво полетели бесчисленные камни – дождь из вечных и неразрушимых скал, которые пробьют всё что угодно и уничтожат даже основы. Он безжалостно обрушился на продолжающий подпирать небесный полог народ Агахи.

Град землетрясений, обладающий мощью полностью раздавить весь город, разрушил замок, пробил часовую башню и разнёс вдребезги дозорные башни. Но за пару мгновение до того, как град настиг жителей…

Каждую скалу охватил белоснежный свет «Тео Аска». Благодаря словам Голроаны, весь народ Зиордала объединил свои чувства в единое целое, поймал все падающие камни до единого и начал поднимать их. Камни стремительно вернулись в небо и вновь стали одним целым с небесным пологом.

– Ах, до чего же это трогательно, только вот вы опоздали.

Селис протолкнул Громовой меч глубже в живот Арканы. Из неё ручьём потекла кровь, а пурпурная молния обожгла её руки. В следующий миг он вытащил Гаудгимон из живота Арканы, и направил его на неё. Будучи полностью истощённой, у неё уже не осталось сил на

уклонение.

– Я ведь сказал что это шах и мат.

Гаудгимон разрубил «Магические Глаза Абсурдности» Арканы.

– Не важно сколько чувств и магической силы вы соберёте – они не ровня порядку, подпирающему небо. Твоей конечной целью было обратить всё собранное в меч небесной опоры при помощи «Магических Глаз Абсурдности», ведь изначально ты создал ложный Вэлевим, чтобы проверить возможно это или нет, Анос. – он обернулся ко мне и сказал: – Сможешь ли ты, обладающий силой, годящейся лишь для разрушений, исцелить её магические глаза до такого как упадёт небесный полог?

– В таком случае я просто не буду этого делать.

Стоило мне закончить фразу как Аркана обратилась в туман и исчезла. Это была сила фей Тити. Настоящая же Аркана была скрыта внутри особого измерения Прячущего Волка Дженнула.

– Какая жалость, Селис. – сказал, появившийся с туманом за спиной Селиса, Син.

– …Что?.. Тебя ведь должны были остановить Царь Загробного Мира и Царь проклятий…

Син безжалостно махнул Расхитителем и Разрывающим сверху вниз.

– …Это ты думал я скажу?

Из сферического магического круга вышли пурпурные молнии, собрались в правой руке Селиса и превратились в боевой топор. «Галвэдуром» он перехватил Разрывающий меч, а с Расхитителем скрестил Громовой меч Гаудгимон.

– Я ожидал что, желая защитить свою родину, они пропустят Сина Реглию.

«Галвэдур» опалил Дельтроз до углей, был разрублен им на две части и Селис вновь вывел пурпурные молнии из магического круга в форме сферы.

– Ха-ха-ха, значит ты и этого ожидал, Селис Волдигод?

Бесчисленные божественные мечи Лордоюйэ посыпались с неба и вонзились в тело Селиса, а вместе с ними в зал стал спускаться Эльдмэйд.

– Разумеется, я был уверен что ты должен прийти к этому моменту.

Селис контратаковал Эльдмэйда, выстрелив в него «Гавэстом». В этот миг, схвативший божественный меч Лордоюйэ, Син пронзил правую руку Селиса. Кроваво-красная молния двинулась по мечу Сина и окутала его самого.

– Решили, что одолеете меня вдвоём?

– Меня и одного хватит на тебя с головой. Увы, но у нас нет времени на игры.

Небесный полог поддерживал «Гальдо Аск», иными словами – песня хора владыки демонов. Освободившись, я приблизился к Селису.

Син подошёл спереди, Эльдмэйд с воздуха, а я со спины. Селис сунул левую руку в магический круг в форме сферы и крепко её стиснул, но в этот миг его руку отсекли и она взлетела в воздух.

– Разрывающий, секрет первый – «Рассечение».

Опалённый до углей клинок Дельтроза, развалился на мелкие кусочки. Эльдмэйд оттолкнул вскинутый Гаудгимон мечом Лордоюйэ, а я подрезал ему ноги вероятной Ливайнгирмой. Его тело подкосило и он упал на пол лицом вниз, после я вонзил ему Ливайнгирму со спины, целясь прямо в основу. Потрескивая, вырвалась алая молния, попытавшаяся проглотить даже меч всемогущего.

– Не каждому под силу выжить после удара Ливайнгирмы.

– Я крайне далёк от погибели. Возможно будет лучше сказать что я по ней истосковался.

Моё лицо расплылось в садистской улыбке.

– Ну тогда получай.

Я как следует наступил на голову, попытавшегося встать на ноги Селиса, правой ногой.

– Обездвижить его.

Син разрубил его ноги Расхитителем, а Эльдмэйд пригвоздил обе руки Селиса мечами Лордоюйэ.

– Среди демонов двухтысячелетнего прошлого было много тех, кого никак нельзя уничтожить.

И нам было нужно разработать магию казни. Камнем преткновения, разумеется, было поймать их…

Я нарисовал на, придавленной моей ногой, голове Селиса магический круг.

– «Гигинувэнуэз[2]».

Его шею накрыла чёрная принадлежность для ограничения подвижности. Появился угольно-чёрный эшафот.

– Дозволяю сказать что-нибудь напоследок. Если будешь молить о пощаде, то советую тщательнее выбирать слова.

– Твои воспоминания отняла Милития.

Клинок гильотины испустил ледяное сияние. Я опустил палец сверху вниз.

– Как думаешь, что с ней сталось после пере…

– Привести приговор в исполнение.

Клинок гильотины опустился и отрубил Селису голову.

[1] Записано как: «Поле испепеляющих пурпурных молний».

[2] Записано как: «Приведения в исполнение смертной казни через обезглавливание».

http://tl.rulate.ru/book/19453/2727109